Автор: Rockworker
27.09.2009 22:14 -

Домо-Строй – Домо-Лад

Научно-популярная статья

Слово «Домострой» обозначает старый русский свод житейских правил, куда входили канонические христианские правила о том, как веровать в святую Троицу и Пречистую Богородицу, о том, как молиться, как почитать царя и князей, о том, как вести домашнее хозяйство, как убирать дом, и пристройки, как вести себя в семье, чтобы был мир и т.д. Как бы нам сейчас такой свод жёстких правил не представлялся слишком архаичным, устаревшим, нужно отметить, что в своё время, сама жизнь диктовала стремление к упорядочиванию, прояснению отношений с окружающим миром. Естественно, в соответствии с духом того времени.

Как ясно из самого слова «Домо-Строй», в его основе лежит корень «дом», а в коллективном символизме, дом является центральным архетипом, отображающим личность человека. Архетип значит – некий древний, глубинный первообраз, на основе которого структурируется наш человеческий, психологический опыт. И такой опыт коллективной мифологии, символизма, объединяет народы всего мира, где бы они ни жили. Верным также будет сказать, что проникновение в коллективную мифологию, коллективный символизм, является той дорогой, которая даст нам возможность лучше понять себя и других, увидеть общие родовые для всего человечества корни, сблизить порою далеко отстоящие культуры и традиции.

Иначе говоря, обнаруживая общие структурные элементы в мифах, символах, в общем опыте человечества, мы яснее понимаем, что для нас является главным, а что второстепенным. И это ясное понимание главного, делает нас мудрее, и гармоничнее, позволяет улучшить качество нашей жизни, и жизни окружающих.

Как уже было сказано, древнерусский Домострой, и создавался, как инстинктивное желание людей упорядочить жизнь, придать ей характер целостности. И если корень слова состоит из слова «дом», то его приложением является глагол «строить». В основе традиции русского житейского канона лежало желание построить дом, дом своей личности. Построить, укрепить его, упорядочить, облагородить. Такая традиция домостроительства существовала и у других народов, в других культурах. Скажем, масоны считают себя «Вольными Каменщиками», строителями Храма Души. Это тайное общество зародилось как протест авторитарным тенденциям, которые тогда существовали в культуре, и стремилось объединить демократичных и учёных людей, на основе особых ритуалов. Не высказываясь ни за, ни против масонства, я только могу заметить, что в этом движении было и что-то хорошее, и что-то плохое.

Известная писательница из Санкт-Петербурга, психотерапевт и эзотерик Наталия Правдина, популяризировала и адаптировала к нашей ментальности китайскую систему Фэн-Шуй. Слово «Фэн-Шуй» лучше всего перевести как «ветер и вода», и оно обозначает в целом течение всех жизненных энергий, которые взаимосвязаны как внутри человека, так и в окружающем пространстве. Фэн-Шуй – это древняя китайская наука, которая рекомендует способы жизни в гармонии и балансе с Вашим окружением, с окружающим пространством, что позволяет привлечь в Вашу жизнь удачу, радость и счастье. Особое внимание в Фэн-Шуй уделяется дому, т.е., персональному жилищу, в котором живёт человек, и его ближние, поскольку дом, энергетически, информационно тесно связан с самим человеком. Кроме того, древняя китайская наука интересуется пространством вокруг дома (бассейном, садом, усадьбой и т.д.), иначе говоря, вообще занимается изучением благоприятных мест и направлений, и их связи с коллективным символизмом.

Учение Фэн-Шуй с научной точки зрения можно уложить в три базисных постулата: 1) материя; 2) энергия; 3) информация. Классическая наука признаёт только первые две составляющих, а современная наука активно разрабатывает подходы, признающие понятие «информация». Информация является посредником между миром материальным, и миром духовным, в котором царит, главенствует смысл. Смысловое, духовное пространство, уходит корнями в коллективную мифологию и символизм, в опыт запредельного, и соединяет разные миры. Так называемая голографическая парадигма современной физики, утверждает, что мир един в своей глубинной основе, и всё в мире, так или иначе, взаимосвязано на основе общих духовных смыслов, общего информационного пространства. Многие, вероятно, замечали такую духовную взаимосвязь, существующую, скажем, между близкими людьми? Что-то случилось с родным, близким человеком, а другой почувствовал себя плохо, находясь на большом расстоянии от него. Как выяснилось позднее, в тот момент, когда в городе Харькове умер мой папа, моя двоюродная сестра, живущая в Чернигове, вдруг почувствовала сильный укол в сердце, ей стало плохо. Она очень любила своего дядю, чувствовала с ним большую душевную близость.

Если всё в мире в своей глубинной основе взаимосвязано, то тем более взаимосвязаны единой информацией человек, и тот дом, в котором он живёт. Ведь дом, в коллективной мифологии, отражает личность человека, как уже было сказано. Касательно традиции русского Домостроя, необходимо сказать, что он сложился не сразу. Вначале он бытовал как некий назидательный сборник среди торгово-промышленного люда Великого Новгорода, обрастал новыми советами, наставлениями. Сложился в окончательном, дошедшем до нас, виде, он лишь к эпохе Иоанна Грозного, в середине XVI века. К тому времени «Домострой» явился как энциклопедия традиций русского народа, семейной жизни, домашних обычаев и т.д.

Автором (вернее, составителем и редактором) книги «Книга глаголемая Домострой», которая и стала обобщением традиции, был известный церковный и государственный деятель священник Сильвестр. Это был великий книжник, очень любивший книги, которые он писал и переписывал, в большом количестве собирал, часто потом дарил в различные храмы и монастыри. Монастыри вообще часто в истории были средоточием учёности, мудрости, и пример жизни, и деятельности Сильвестра ещё раз подтверждает это.

Необходимо правильно, грамотно построить Дом своей души, обрести, взрастить, воспитать свою личность, опираясь на культуру, традицию, но также важно и грамотно обустроить Дом своей души, гармонично расположить в нём то, что находится внутри. А также важно выстроить гармоничные отношения с окружающими. И это всё можно обозначить славянским словом «Лад», в противовес слову «Раз-Лад». Лад означает согласие, мир, порядок, и противоположно дисгармонии, неуравновешенности, хаотичности. Во внутреннем мире своей души, мы храним всё внутреннее богатство нашей личности. Здесь, в этом Доме Души, хранятся воспоминания о наших близких, родных, любимых людях, хранятся наши любимые фильмы, песни, детские сказки, истории, наши идеалы и ценности и т.д. И наш внутренний мир Души, тесно взаимосвязан с внешним миром, в котором мы реализуем то богатство (или бедность), что хранит наш внутренний Дом.

Русский писатель Василий Иванович Белов, лауреат Государственной премии СССР, автор множества публицистических книг, в 1989 году (М.: «Молодая гвардия»), издал замечательную книгу «Лад: Очерки о народной эстетике». Занимаясь вопросом коллективной мифологии, и целостных систем видения реальности, я был поражён и восхищён, когда прочитал эту книгу. В книге нет сложных научных теорий, но в ней есть удивительно гармоничное обобщение этнографического материала народной жизни северных областей России. Книга богато иллюстрирована цветными фотографиями, в публицистическом тексте автора много яркой образности, и духовной глубины.

В своём авторском предисловии к книге Василий Иванович акцентирует внимание на том, что стихийная, рационально не постижимая народная жизнь, не знала научного разделения, расчленения, и анализа, однако мир для человека был единым целым, динамично упорядочиваясь, сам по себе. Столетиями шлифовался, формировался особый жизненный уклад, особый народный строй жизни, отметая всё лишнее, всё ненужное. Такое упорядочивание, подчёркивает автор книги «Лад», легко принять за статичность, однако, при этом, в народной жизни ярко проявлялись ритмичность, динамизм. Любое нарушение привычных ритмов, гармонизированных с ритмами дня и ночи, ритмами времён года, жизни вселенной, такие как война, неурожай, болезни, лихорадили весь народ. В таком ритмическом пространстве, всё было упорядочено, гармонизировано, мыслилось в органичном единстве друг с другом. Красота была неотделима от пользы, польза – от красоты, материальное было едино с духовных, без опоры на духовный опыт не мыслилось построение семейной, личной жизни. В наше время, когда мир раздроблен на части эгоизмом и аморальностью, царящими в обществе, противоречивыми учениями, оторванными от духовной традиции, от духовно-этической сути личности, опора на древнюю традицию, соединяющую в себе тело, душу и дух в неразрывное единство, особенно важны.

Касаясь проблем современного мира, особо следует рассмотреть проблему психологических зависимостей (так называемых аддикций). Сегодня эта проблема, по мнению специалистов в этих вопросах, оказывается едва ли не самой запутанной и трудноразрешимой, из всех проблем, стоящих перед мировым сообществом. Обществу зависимости обходятся значительно дороже, чем самые смертоносные эпидемии и стихийные катаклизмы. А согласно статистическим данным, зависимости убивают намного больше людей, чем все войны, вместе взятые. Как отмечают многие российские и украинские авторы, наркологическая обстановка становится всё более угрожающей.

Под зависимостью (аддикцией), понимается пристрастие человека к чему-то, что лишает его свободы и целостности, что является ненормальным способом адаптации, неким сбоем в приспособлении к жизни. Сюда входит и зависимость от так называемого «зелёного змея» алкоголизма, и наркотическая зависимость, и рабство у сексуальных извращений и отклонений, и различные виды зависимости от компьютерных игр и т.д.

К сожалению, по словам одного психолога, убийственным парадоксом нашего времени является то, что стандарты потребительского общества как раз и требуют поддержания самых разных видов зависимости. Выработка таких пристрастий осуществляется через вездесущую рекламу.

Аддиктивное поведение сегодня является проблемой большинства развитых стран мира. Основная причина зависимого поведения лежит в человеческой психологии, вернее, в его психологическом и духовном уровнях бытия. Испытывая некий реальный или кажущийся «недостаток» внутренних переживаний, или экзистенциальной насыщенности жизни, осмысленности, он ищет снятия напряжения или «повышения» эмоционального тонуса переживаний в алкоголизме, наркомании и т.д. Так начинается «путь вниз», образно выражаясь, в крайних своих степенях приводящий к полной деградации личности.

Многие специалисты отмечают некий квазирелигиозный оттенок, присущий многим видам зависимости. «Квази» значит похожий, но лишь внешне. На деле же эта квазирелигиозность не духовна, она разрушительна, ущербна, немощна, являя собой попытку заместить потерю подлинного священного, религиозного опыта жизни.

Религиозное, священное чувство жизни, как глубинного феномена, присуще духовным людям любых убеждений и верований. В священном трепете за судьбу своей страны, своего народа атеисты закрывали собою фашистские пулемёты, направляли горящие самолёты в колонны врага. Однако, как подчёркивал отец Александр Мень, только в христианстве бессознательное стремление к Богу, получает осознанность. Русский религиозный философ Иван Александрович Ильин в своё время разработал концепцию, в центре которой было рассмотрение противостоящих друг другу модусов (направленностей) бытия: священного и пошлого. Под священным он понимал именно религиозное в своей основе, измерение жизни, обращённость к запредельной реальности, т.е. к Богу, который освящает нашу жизнь, вносит в неё особую глубину. В этом плане, Иван Александрович полагал, что пошлое не есть какая-то особая мера, или оценка (дурное, неправильное и т.д.), но есть именно потеря религиозной глубины, потеря осмысленности, в восприятии предмета.

Зависимость, есть стремление к целостности, к обретению глубинной сопричастности с жизнью, которое, однако, не получило полного выхода, но отклонилось, ушло с естественного, нормального пути. Таким образом, аддикция есть одновременно и болезнь, и грех. Собственно, грех как раз и переводится как «промах», «попадание мимо цели». Человек был рождён для счастья, для гармонии и целостности, для полноты переживания жизни. Однако часто его энергия блокируется, и отклоняется от намеченной цели, обедняя личность.

Швейцарский психотерапевт Карл Густав Юнг (1875-1961), один из соратников Зигмунда Фрейда, создавший впоследствии своё направление психотерапии

(аналитическую психологию), разработал модель представлений о человеческой психике, как целостной (холистичной) системе. В этом он опирался, как на восточную, так и на западную традиции. Юнга не случайно считают поклонником китайской философии Дао, так как философия Дао утверждает равновесие и гармонию, царящие в мире, понимаемом как целостная саморегулирующаяся система. В западном научном мире, вопросом саморегулирующихся систем занимается возникшая во второй половине двадцатого века наука синергетика. Это междисциплинарная наука, стремящаяся в различных областях и сферах жизни, найти общие структурные закономерности: в физике, в химии, в биологии, в социологии, в психологии, в экономике и т.д.

Для восточной традиции характерен женский идеал образного мышления и изначально целостного (синтетического) восприятия жизни. Западная традиция всегда тяготела к аналитическому подходу (расчленяющему), мужскому, активному и экстравертному освоению действительности. Карл Юнг для многих стал символом интеграции Востока и Запада, соединив восточный эзотеризм и западную науку. Его концепция архетипов, т.е., неких общих первообразов, на основе которых разворачивается индивидуальная и коллективная психологическая жизнь, открыла широкие перспективы для научного и духовно-религиозного поиска.

Карл Юнг утверждал, что исцеление души заключается не просто в лечении неврозов, а в приближении к нуминозному (священному, религиозному) пространству. Он утверждал, что по мере освобождения от заболевания, человек всё более и более постигает священное, религиозное измерение. При этом человеку творчески помогает коллективное бессознательное, архетипический мир, являющийся неким мостиком в запредельное.

Один из наиболее влиятельных учеников и последователей Юнга, американский психотерапевт Джеймс Хиллман, писал в своей знаменитой книге «Внутренний поиск», о том, что религиозный аспект начинает проявляться в человеке, как только он вновь обретает утраченную душу. Для такого человека, полагал Хиллман, религиозная догма и теология, приобретают новое, более глубокое значение. Он становится способным глубже прикоснуться к пониманию высших, религиозных смыслов и значений, скрытых в мифах и символах. В этом он опирался на Юнга, который считал, что религию и Бога, можно постигнуть только через душу (психику), и твёрдо соединял религиозное и психологическое пространство.

Христианином в традиционном смысле этого слова Карл Юнг не был (получив в детстве неприятный опыт выхолощенного христианского воспитания). Однако он очень

уважительно относился к христианству, как мощной психотерапевтической традиции. Многие пациенты Юнга, впоследствии стали прихожанами Католической Церкви. Фактически, в своих концепциях и понимании жизни, Карл Юнг остановился в одном шаге от того, чтобы перейти к научному обоснованию христианства, на базе открытого им коллективного бессознательного и целостного восприятия мироздания, организованного и упорядоченного иерархически. И эта упорядоченность, саморегулирующаяся гармоничность мироздания была задана Творцом, который положил в основу мира общие разумные Законы.

Об этом самое философское и мистическое Евангелие от Иоанна (любимого ученика Христа), говорит так: «Вначале было Слово. Слово было у Бога. Слово было Бог!». Слово здесь означает, высший Логос, высшие разумные, осознаваемые Творцом Законы, и сам Закон, воплощённый в Боге. В Боге целостно слиты начало разумности и воления. И Бог создаёт мир и человека, для того, чтобы в нём проявилась жизнь, а целью жизни есть радость, счастье. Взгляд христиан на мир и жизнь в нём, в целом жизнеутверждающий, в отличие от восточных мироотрицающих доктрин, считающих, что от жизни нужно скорее «избавиться», при помощи угашения воли к жизни. Конечно, все основные, религиозные традиции едины в том, что нужно развивать духовное начало в человеке, и сдерживать низменные страсти и влечения.

Возвращаясь к вопросу о зависимостях, следует упомянуть, что в традиции западной психотерапии, и наркологии, уже длительное время существуют методы лечения зависимостей, ставящие в центр целительной работы духовное пространство, веру в Бога. Общепризнанным подходом в терапии зависимого поведения во всём мире принята Миннесотская модель реабилитации, основанная на традициях «12-ти шагов Анонимных Алкоголиков».

На первом этапе злостному наркоману, или алкоголику, предлагается признать, что он бессилен перед своим страшным недугом. Здесь ему предлагается посмотреть прямо в глаза своим страхам, отрицанию болезни, и осознать всю глубину своего падения и бессилия. На этом этапе, как отмечают психотерапевты, работающие по этой Программе, происходит дискредитация системы «уловок», и отрицаний, отказ от внутреннего «могущества», и от инфантильно-эгоцентричной нарциссической модели мира пациента, где его Я – это «центр мира». После возникшего от ломки старых психологических защит кризиса, на втором шаге пациента подводят к убеждению, что сила более могущественная, чем мы, может вернуть нам здравомыслие. Вырабатывается базисное доверие к миру. На третьем шаге эта интенция углубляется: «Мы приняли решение препоручить нашу волю и нашу жизнь Богу, как мы Его понимаем». На этом этапе обретается чувство безопасноти и уверенности. Далее, на четвёртом этапе, пациент бесстрашно оценивает свою жизнь с нравственной точки зрения. Это позволяет

переоценить по-новому свою жизнь и развить очень важное для излечения пациента чувство вины. На пятом этапе чувство вины фиксируется и выводится наружу, для развития личности. Обнаруживаются глубинные причины зависимости. Шестой этап – готовность к тому, чтобы Бог избавил пациента от недостатков. Седьмой – смиренная просьба к Богу об исправлении изъянов. Восьмой и девятый - заглаживание вины перед людьми. Десятый – самоанализ и преобразование чувства вины в действие. Одиннадцатый – внутренняя работа по укреплению смирения перед Богом, молитвы, самоуглублённые размышления. Двенадцатый – после излечения, бывшие зависимые пациенты помогают исцелиться таким же, какими они были ранее, пациентам.

Любая зависимость, пагубное пристрастие, есть определённое опустошение Духа (и опустошение Дома Души), опустошение осмысленности Бытия, сужение его смысла и ценности, утрата священного, которым пронизано всё мироздание. Это приводит к потере равновесия, потере целостности разных сторон внешнего и внутреннего мира.

Для всех мировых традиций и культур был характерен поиск целостного понимания жизни, стремление синхронизировать ритмы своей жизни, и ритмы всей вселенной, дня и ночи, времён года, основных праздников и т.д. В этом смысле, несмотря на порою огромное различие в своих духовных установках и ценностях, все культуры имеют некие общие корни, архетипическую основу (праматрицу), узнаваемую в мифах и символах народов.

Через коллективный символизм люди стремились познать всеобщие законы, и заглянуть в запредельность. Они искали Встречи со своей Душой и Встречи с Богом. Известный Православный священник отец Александр Мень, в своей фундаментальной работе, семитомнике «История религии: в поисках Пути, Истины и Жизни», исследовал исторические пути человечества, ищущего Встречи с Богом. И в язычестве, и в буддизме, и в индуизме, Бог открывал человеку некую религиозную Истину. Но лишь частично. В Христе Он открывает Истину о Боге полностью, отвечая на призыв человечества, обращённый к Небу. Христианство тем и уникально, как не раз подчёркивал отец Александр, что в нём есть Христос, в нём само Небо идёт навстречу человеку.

Многие ошибочно противопоставляют христианскую и языческую культуру, как совершенно несовместимые. На самом деле, такое разделение ложно. Естественная религиозность (язычество), послужила основой, почвой, на которой были сделаны многие важные открытия, основанные, на всеобщих законам мироздания. И христианство не может (и не должно) игнорировать эти законы, поскольку они созданы Богом. Но христианство придаёт многим формам естественной религиозности

совершенно другой смысл, наполняет их христианским содержанием. Так в старые меха вливается новое вино. Крещение водою, религиозная трапеза, помазание маслом – все эти основоположные акты Церковь не выдумала, не создала, все они имелись в религиозном, мифологическом (архетипическом) опыте человечества.

Такую точку зрения в отношении язычества, занимали многие видные богословы, такие как протоиерей Александр Шмеман, философ-священник В.В.Зеньковский, отец Александр Мень, митрополит Антоний Сурожский и др. Однако, к сожалению, многие представители Церкви, склонны резко разделять мир, резко делить людей на «своих» и «чужих», склонны сужать то пространство, которое они считают «христианским». На втором Ватиканском Соборе Католической Церкви, состоявшемся в 1966-1969 годах, были приняты декларации и постановления, экуменического и суперэкуменического характера. Как известно, экуменизм означает диалог внутри христианских конфессий, а суперэкуменизм обозначает диалог христиан со всеми верованиями вообще. В частности, в декларациях и постановлениях Собора, говорилось о том, что самые разные религии и верования, в том числе и язычество, несут частицы Истины о Боге. Целенаправленную экуменическую позицию занимает Библейско-Богословский институт святого апостола Андрея Первозванного (Москва), выросший из Открытого Православного Университета, организованного отцом Александром Менем. Экуменисты стремятся встать на точку зрения оппонента, понять её, найти общие моменты. Отец Александр Мень учил, прежде всего, искать между людьми разных взглядов, общее, что их может объединить, общую духовную основу, он стремился видеть в людях хорошее, подчёркивать лучшее, раскрывать это лучшее, углублять, помогая человеку, становится лучше, продвигаться в духовном росте.

В последний период своей жизни, Карл Юнг жил со своей семьёй в уединении в пригородном доме (замок Болинген), возле Цюрихского озера. Он видел мистическую связь, между помещениями дома, и открытыми им архетипами. Но целостной модели архетипов швейцарский учёный так и не создал, что часто служило почвой для обвинений со стороны академического мира, что архетипы (и коллективное бессознательное) есть, якобы, лишь плод фантазии учёного, а не реально существующие структуры. К примеру, один академический психолог из США, уже опубликовал несколько объёмных книг, в которых содержится гневная и уничтожающая критика, как личности Карла Юнга, так и его научных концепций. Все книги этого психологически неуравновешенного американца, пронизаны тенденциозными обобщениями, искажениями фактов, домыслами и т.д. Когда я показал некоторые тексты его книг одному опытному эзотерику из Центра, который оказывает поддержку нашему Центру «Христианская интегративная психотерапия имени отца А.Меня», то этот эзотерик сказала мне, что гневные тексты американца, просто пропитаны энергетикой зависти, ненависти, и он стремится буквально «стереть Юнга с лица земли». Непонятным остаётся, зачем американские психологи и психиатры поддерживают таких «учёных» и «биографов», своими положительными отзывами?

Можно только предположить, что в основе этого лежит атеистически-материалистический фундаментализм академической науки, который основательно пошатнули теории Карла Юнга, подготовившего почву для научного обоснования христианства.

Автор данной статьи, идя по путям Юнга, и используя при этом, методологию юнгианского структурализма (психологически типы, мандалы и т.д.), создал несколько целостных структурных матриц, по иному называемых мандалами. Слово мандала, как известно, переводится как колесо, диск, круг. Это такая целостная структура (матрица), которая включает в себя всю совокупность мироздания. В книге «Христианская интегративная психотерапия» (Харьков: Новое Слово,), автор представил ряд структурных моделей (мандал), объединяющих в единое структурное целое многие концепции Юнга, современного психоанализа и психотерапии. Не вдаваясь в научные подробности вопроса, хотел бы отметить, что первая матрица, названная как структурно-характерологическая модель личности, выстраивает фундамент, стены и крышу архетипа Дома (Личности). В этой модели были обобщены, в рамках целостной структуры, психологические типы, открытые Юнгом, характерологические радикалы, описываемые в психоанализе, структура личности по Фрейду (Эго, Супер-Эго, Ид), и другие концепции. Во второй матрице (несколько видоизмененной позднее по отношению к представленной в книге), рассматривалась модель архетипов. Автор обнаружил соответствие между традиционными зонами дома в китайской системе Фэн-Шуй, архетипами личности по Карлу Юнгу, и ролевыми моделями архетипов современного юнгианского анализа.

Целостная архетипическая модель позволяет глубже понять личность человека, отношение между человеком и пространством жилища, в котором он живёт, увидеть общие закономерности, и, в результате, эффективнее влиять как на психологию самого человека, так и на экологию окружающего пространства. Если первая модель «строит» Дом, то вторая его «обустраивает», упорядочивает внутреннее пространство архетипа Дома, приводит в порядок, в ЛАД.

В последнее время, в среде читательниц женских, глянцевых журналов, стало очень популярным и модным интересоваться так называемыми богами и богинями, взятыми из юнгианской психологии. Эти боги и богини представляют собой сценарии поведения мужчин и женщин, архетипические первообразы, в рамках которых человек развивает те, или иные аспекты бога, или богини, наиболее ему близкие. Прообразом для описания этих ролей послужила греческая мифология. Естественно, слова «бог» и «богиня», есть просто метафорические названия ролей, и вовсе не предполагают каких-то языческих богов, которым следует поклоняться, как идолам, как реальным сущностям. Ортодоксальному христианину фундаменталистского толка, необходимо

понять, что эти ролевые сценарии, как бы ему не хотелось отрицать их существование, созданы Мировым Разумом, созданы Богом. Когда мы обнаруживаем в мире его новые аспекты, когда обнаруживаем новые аспекты целостной картины мира, тем самым, мы можем созерцать действие Логоса в ещё большей полноте. Как отмечал отец Александр, многие учёные приходили к вере в Бога, созерцая необычайно разумную и целостную картину, которую они постигали в ходе научной работы.

Вспоминается мой опыт пребывания на интернетовском форуме известного современного православного проповедника диакона Андрея Кураева. Опыт неприятный, поскольку в ходе общения пришлось выслушать множество агрессивных выпадов, ложных обвинений и т.д. В основном именно от ортодоксально и духовно очень узко ориентированных христиан. Вообще, Церковь пока ещё не научилась бороться с этим явлением, которое можно назвать «воинствующий примитивизм». Когда я открыл тему по поводу китайской системы Фэн-Шуй, и мягко постарался намекнуть, что какая-то доля истины в учении Фэн-Шуй, обосновывающем значение энергетики дома, для человека, всё-таки содержится, то на меня сразу же посыпались самые гневные выпады. Одна слишком «рьяная» верующая даже написала, что «хорошо для меня, что «это» не читает Патриарх, а то меня бы нужно предать анафеме». Вскоре мою тему о Фэн-Шуй вообще модератор удалил с форума, так как в ней, я, якобы, писал то, что противоречит Православному Учению.

К сожалению, деятельность диакона Андрея Кураева в значительной степени подпитывает все такие тенденции «воинствующего примитивизма». Живую и динамичную струю внёс в исторический организм Православной Церкви отец Александр Мень. И его огромной заслугой является то, что он сумел сблизить церковное предание, и современную науку и культуру. Важнейшим его трудом является, уже упоминавшийся семитомник по истории религии. К огромному сожалению большого числа почитателей отца Александра, диакон Андрей Кураев полагает, что этот труд можно читать только потому, что «у нас пока нет ничего лучшего по истории религии». Об этом диакон Андрей пишет в одной из своих книг. В другой, очень критично разбирает деятельность отца Александра, уничижительно и высокомерно называя его «заблудившимся пастырем». Какими внутренними мотивами руководствовался, при этом, диакон Андрей? Чтобы лучше понять его психологические мотивы, приведём один пример из жизни этого проповедника. В одном из интервью журналу «Профиль», диакон Андрей Кураев заявил: «Мне не нравятся любые экранизации евангельских сюжетов, потому что считаю это нарушением моей приватной территории». Слова в тексте выделены мною. Полагаю, что от комментариев здесь, как говорится, можно воздержаться.

Продолжая разговор о «воинствующем примитивизме» (конечно, не в отношении интеллектуального и интеллигентного диакона Андрея Кураева), необходимо отметить,

что в православии даже существует такая тенденция, которую многие обозначают, как «православный фашизм». Практически перед своей трагической гибелью, отец Александр Мень даёт интервью газете «Эль Паис», в котором говорит о наступлении православного фашизма, о засилье патриотов-фанатиков, националистического толка. По его мнению, этот ложный патриотизм и религиозный фанатизм, наносит непоправимый вред стране, обществу, церкви. На такую опасность он указывал и ранее.

Дух нетерпимости, совершенно противен Евангелиям, призывающим человека к духовной свободе от рабства и духовных зависимостей. Рабство и нетерпимость возникают в силу душевной и духовной лени, узости взглядов. Иван Александрович Ильин писал о том (и в этом ссылался на Достоевского), что полунаука является самым страшным бичом человечества. Он указывал на то, что такой «полуучёный» человек, не умеет исследовать и познавать, не проникает в глубинную суть вещей своим разумом. Он умеет только «понимать» то, что просто и плоско, что лежит на поверхности. Живёт такой человек заученными фразами, полученными у авторитетных фигур, и он активно стремится учить других, воображая, что эта его «плоская ясность», и есть полное понимание истины. Ильин отмечает, что для таких полуобразованных людей, характерна безмерная притязательность и безответственность. Они не учились добывать истину в труде, и потому они не обладают и ответственностью, не обладают скромностью в своих взглядах. Взгляды таких людей он называет суевериями.

Плоская, формальная вера, идущая рука об руку с безмерным притязанием осуждать других, основываясь на буквальном понимании Библии и Предания Церкви, совсем не возвышает таких людей, которые только порочат, честь называться христианином. Как говорил отец Александр, прежде чем стать христианином, нужно вначале стать человеком. Гневные, агрессивные и высокомерно-уничижительные выпады против учения Фэн-Шуй, агрессивное и суеверно-плоское осуждение даосизма, психоанализа, астрологии, эзотерики, идеи реинкарнации (перевоплощения) и т.д., это всё только показатель духовного примитивизма, духовного рабства и духовной лени, неспособности к творчеству, к познанию Всеединой Правды Божьей, органично охватывающей все сферы жизни. Такой суеверный фундаменталист ограничивает Божественный Разум очень узкими рамками и границами, за которые не выходит его собственный разум.

Ролевые сценарии мужских и женских богов и богинь, уравновешены сценариями противоположными и это отражает присутствие целостной динамичной структуры, которая стремится к тому, чтобы порядок, гармония, возникали как бы «сами собой». При этом если произошло уклонение в одну какую-то крайность, то непременно возникнет ответное движение к равновесию из противоположного полюса. Такую

тенденцию Карл Юнг образно даже называл «влюблённостью» диалектических противоположностей друг в друга. Такая «влюблённость» в результате движения их навстречу, приводит к «браку» разных частей души. И коллективные мифы отражают такие архетипические «свадьбы». Это вовсе не значит, что уже в силу наличия такой саморегуляции в разных системах, всё в мире должно быть всегда гармонично. Мир стремится к гармонии, часто её вовсе не имея. И очень многое зависит от сознательной воли людей и их духовных устремлений.

Один из зачинателей всей традиции русской религиозной философии, украинский философ, много лет, проживший в городе Харькове, Григорий Саввич Сковорода, разделял мир на три общих части: макрокосм (вся вселенная), микрокосм (человек и его сознание), и мир символов, которые являются посредниками между мирами. Такая позиция очень близка к той, которую занимал Юнг, придавая огромное значение символам, архетипам и коллективному бессознательному в целом. Как может человек соприкоснуться с божественным? Как может выйти за предел того мира, в котором мы живём, и прикоснуться к вечности? В этом могут помочь символы, мифы, архетипы, являющиеся посредниками, мостиками между мирами. Символические знаки, которые нам посылает судьба, подсказки высших сил, энергия, которая к нам притягивается, всё это связывает нас с потусторонним миром.

Входя в пространство того, или иного бога или богини, мы открываем целые жизненные и символические миры, наполненные своей особой мифологией, образностью, своим особым лиризмом, если можно так сказать. Отсюда художники, писатели и поэты черпают вдохновение и универсальные символы, сокровенные энергии коллективной души. Эти архетипические миры обустраивают внутреннее пространство нашего Дома, нашей Личности. Скажем, верховный бог Олимпа – Зевс, несёт нашей душе, нашему внутреннему Дому закон, социальный порядок, стремление к достижению социально значимых целей. Его жена – Гера, вносит в нашу душу желание вступить в брак, а затем хранить верность этому светлому идеалу и своему избраннику, даёт нам силу и желание стремиться к социальному признанию. В то же время, противоположный Зевсу бог - Аид, повелитель подземного царства, очень важен нашей душе, как хранитель скрытого, подавленного нашим сознанием потенциала. А ведь каждый человек не всегда сознательно делает всё правильно, вот и накапливаются в бессознательном скрытые положительные ресурсы, возможности. Архетипический сценарий Диониса даёт нашей душе стремление и энергию к тому, чтобы воспринимать мир образно, ярко, драматично и возвышенно, наполняя душу страстью и жизненной полнотой. Аполлон же просветляет душу высокими порывами.

Уравновешивая, компенсируя друг друга, ролевые сценарии дают возможность обрести гармоничность и целостность нашей личности, во всей полноте раскрыть наш

душевный мир. Когда этого не происходит, тогда человек заболевает различными неврозами, испытывает депрессии, явные или скрытые, утрату смысла жизни, недостаточную наполненность жизни радостью, смыслом и т.д. Даосы давно в своей философии разделяли мир на две полярности – Инь и Янь, считали, что всё состоит из мужского и женского. Наверное, по-другому и не может быть устроен мир. Также существует поляр